

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
1 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 789/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х. (представлен адвокатами Джоном Суини и Дэниелом Тэйлором)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	21 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация на Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае депортации в страну происхождения (принцип недопустимости принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку,
Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

1.1 Автором сообщения является Х., гражданин Шри-Ланки, 1989 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и ему грозит депортация. Он утверждает, что его высылка на Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником его прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 28 октября 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, сообщил заявителю, что оставил без удовлетворения его ходатайство о принятии временных мер в виде просьбы в адрес государства-участника воздержаться от его высылки на Шри-Ланку до окончания рассмотрения его сообщения.

1.3 26 апреля 2017 года Комитет, руководствуясь правилом 115 (пункт 3) своих правил процедуры и вновь действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отказал в удовлетворении просьбы государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его сущности.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим тамилом. После смерти его отца в 2004 году заботу о семье взял на себя его дядя. Семья заявителя занималась рыболовством, они регулярно ездили ловить рыбу из Удаппу в Муллаитиву на восточном побережье Шри-Ланки. Удаппу находился под контролем армии Шри-Ланки, а Муллаитиву — под контролем организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Регулярные поездки семьи заявителя по территории, контролируемой ТОТИ, вызвали подозрение армии Шри-Ланки.

2.2 В 2007 году в дом дяди заявителя явились сотрудники отдела уголовных расследований полиции Шри-Ланки и заявили, что забирают его в полицейский участок. Однако, когда члены семьи попытались выяснить его местонахождение, им сообщили, что в участке его нет. Когда, наконец, им разрешили его увидеть, он был в ссадинах и крови. На следующей неделе сотрудники отдела уголовных расследований допросили всех членов семьи. Их обвинили в том, что они прячут оружие и помогают ТОТИ. В марте 2008 года дядю заявителя освободили.

2.3 Семья продолжила подвергаться преследованиям со стороны властей, и заявитель опасался за свою безопасность. В июле 2011 года он уехал в Дубай (Объединенные Арабские Эмираты), заплатив через посредника взятку сотрудникам иммиграционной службы. Он пробыл в Дубае около девяти месяцев, но вернулся на Шри-Ланку, когда заболел его дядя.

2.4 Примерно через два месяца после возвращения, в мае 2012 года, заявитель и его брат отправились с друзьями на празднование. На автобусной остановке их задержали и отвезли в Коломбо, где они трое суток содержались под стражей без связи с внешним миром. В это же время в разных местах было арестовано много других людей. Заявителя обвинили в связях с ТОТИ и в попытке незаконно выехать из страны. Дознаватели избивали его и даже сдавливали его мошонку. Заявитель не сообщил об этом властям государства-участника во время подачи первоначального ходатайства о предоставлении убежища, потому что ему было стыдно.

2.5 Заявитель и его брат, а также большинство других людей, задержанных по тому же поводу, были обвинены в попытке незаконного выезда из страны и освобождены под залог. В прессе были опубликованы их фотографии и несколько статей. В общей сложности по этому делу было арестовано 119 человек, 113 из которых впоследствии были предъявлены обвинения: семерым — в организации вывоза мигрантов из Шри-Ланки по морю, а остальным, включая заявителя, — в попытке незаконного выезда из Шри-Ланки. Заявитель покинул Шри-Ланку до начала судебного процесса и в июле 2012 года прибыл в Австралию.

2.6 Ходатайство заявителя о предоставлении защитной визы было отклонено Департаментом по вопросам иммиграции и охраны границ 17 октября 2013 года.

Департамент установил, что на момент поездки заявителя в Дубай прошло три года с момента освобождения его дяди из тюрьмы и что в течение этого периода ни у заявителя, ни у других членов его семьи никаких особых проблем с местными властями не возникало. Департамент пришел к выводу, что заявитель отправился в Дубай с целью трудоустройства, а не из-за страха, что ему будет причинен вред. Кроме того, на основании протоколов судебных заседаний он установил, что заявитель был задержан в 2012 году не случайно, а по той причине, что готовился незаконно выехать из Шри-Ланки. Что касается утверждения заявителя о том, что он подвергся жестокому обращению во время содержания под стражей, Департамент постановил, что, учитывая большое количество арестованных, рутинный характер его дела и туманные описания произошедшего, факт применения к нему жестокого обращения не нашел своего подтверждения. Кроме того, Департамент отметил, что брат заявителя тоже был арестован, но при этом остался на Шри-Ланке и не пострадал из-за этого. Департамент подытожил, что нет никаких доказательств того, что власти Шри-Ланки когда-либо считали заявителя причастным к ТОТИ, и что поэтому ему не грозит жестокое обращение на Шри-Ланке.

2.7 Заявитель обжаловал решение Департамента по вопросам иммиграции и охраны границ в Трибунале по пересмотру дел беженцев. В ходе собеседования, проведенного в связи с этой апелляцией, заявитель сообщил, что во время задержания сотрудники полиции били его палкой и вставляли ее ему в задний проход. Он также представил медицинское заключение врача на Шри-Ланке, в котором констатировалось наличие у заявителя множественных кровоподтеков по всему телу после побоев 3 июня 2012 года. Трибунал счел показания заявителя не вполне достоверными, поскольку он не вырос в районе, подконтрольном ТОТИ, как он первоначально утверждал. Трибунал также установил, что заявитель был задержан при попытке выехать из Шри-Ланки. Что касается заключения врача, то Трибунал отметил, что оно было представлено только после того, как был поднят вопрос относительно медицинской документации.

2.8 Трибунал обратил внимание на то, что задержание заявителя произошло в мае 2012 года, а заключение врача датировано 23 января 2015 года. Кроме того, Трибунал отметил, что это заключение не подтверждает утверждение заявителя о том, что совершенные в отношении него насильственные действия включали проникновение палки в задний проход. Учитывая сомнения по поводу общей достоверности показаний заявителя, Трибунал не смог прийти к выводу, что во время содержания под стражей заявитель подвергался жестокому обращению. Трибунал установил, что, если заявитель будет задержан по возвращении на Шри-Ланку в связи с тем, что в отношении него все еще не сняты обвинения, его личные обстоятельства не дают оснований полагать, что он обязательно станет жертвой жестокого обращения со стороны властей. Исходя из имеющейся информации о ситуации в стране, наиболее вероятным наказанием за незаконный выезд из Шри-Ланки является штраф, если только лицо не подозревается в организации незаконного ввоза людей или содействии этому. Ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения было отклонено Федеральным окружным судом 14 августа 2015 года. Федеральный суд 2 сентября 2015 года оставил это решение в силе.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае депортации на Шри-Ланку он будет арестован за незаконный выезд из страны, а после того, как вскрыются ранее выдвинутые против него обвинения, он будет на длительный срок водворен под стражу. Он утверждает, что рискует подвергнуться пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей, поскольку это обычная практика на Шри-Ланке.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 6 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что

сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, а также по причине его явной необоснованности.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что ряд утверждений заявителя неприемлемы *ratione materiae*. В частности, государство-участник ссылается на утверждения заявителя о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании со стороны сотрудников отдела уголовных расследований. Государство-участник отмечает, что статья 3 Конвенции неприменима к этим жалобам, поскольку из них не следует, что заявителю был причинен вред такой тяжести, что это подпадает под определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции, и поэтому нельзя сделать вывод о том, что заявитель является жертвой нарушения Конвенции государством-участником.

4.3 Если Комитет не согласится с тем, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, то государство-участник также утверждает, что они являются явно необоснованными. Государство-участник отмечает, что, по словам заявителя, на Шри-Ланке ему грозят заключение под стражу и пытки. Государство-участник утверждает, что заявитель не приводит никаких конкретных доводов в поддержку этих заявлений и поэтому они являются неприемлемыми по причине их явной необоснованности.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены несколькими компетентными государственными органами, но не были признаны дающими основание для выполнения государством-участником его обязательства относительно недопустимости принудительного возвращения в соответствии с Конвенцией. Заявитель не представил в своем обращении в Комитет никаких новых утверждений или доказательств, которые не были бы уже рассмотрены национальными властями. Государство также отмечает, что национальные власти сочли ряд утверждений заявителя не заслуживающими доверия.

4.5 Государство-участник 28 августа 2017 года представило свои замечания по существу сообщения. Оно вновь заявило, что сообщение следует признать неприемлемым. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что жалобы заявителя лишены оснований.

4.6 Государство-участник утверждает, что государственные органы тщательно рассмотрели жалобы заявителя и определили, что его требования о защите не обоснованы, а некоторые из утверждений явно преувеличены. Оно отмечает, что жалобы заявителя были оценены с точки зрения обязательств государства-участника соблюдать принцип невыдворения и было установлено, что они не дают оснований для выполнения этого обязательства. Государство отмечает, что ходатайство заявителя о получении защитной визы было отклонено 17 октября 2013 года. При рассмотрении этого ходатайства власти имели в своем распоряжении стенограмму собеседования с заявителем, проведенного в связи с ходатайством о предоставлении защитной визы сотрудником Департамента по вопросам иммиграции и охраны границ в присутствии переводчика-тамилла, соответствующие материалы (такие, как *Руководство УВКБ по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки*) и информацию о стране, в том числе от Министерства иностранных дел и торговли Австралии, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. На основании этой информации власти пришли к выводу, что заявитель никогда не представлял интереса для властей Шри-Ланки, несмотря на его арест в 2012 году, и что нет реальной возможности того, что ему будет причинен серьезный или значительный вред по прибытии в аэропорт Коломбо, во время содержания под стражей в тюрьме Негомбо или после этого.

4.7 После обжалования заявителем этого решения, 15 января 2015 года, состоялось слушание в Трибунале по пересмотру дел беженцев. Заявитель смог дать устные и письменные показания при помощи переводчика с тамильского языка. На слушаниях его представлял зарегистрированный миграционный агент. Трибунал рассмотрел все претензии, выдвинутые заявителем в его представлениях Комитету. Трибунал выразил сомнение в отношении достоверности утверждений заявителя. В частности, он

отметил значительные несоответствия между его письменными и устными показаниями, а также установил, что некоторые из его утверждений были преувеличены или расплывчаты. Трибунал не смог сделать вывода о том, что у заявителя были обоснованные опасения преследования как у молодого мужчины тамильского происхождения, предположительно поддерживающего ТОТИ, или как у выходца из района, контролируемого ТОТИ, или жителя этого района после окончания войны.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 3 сентября 2018 года заявитель представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он утверждает, что его сообщение является приемлемым. Он отмечает, что его описание произошедшего было признано недостоверным из-за расхождений в его показаниях, но утверждает, что на его способность помнить некоторые конкретные детали, в частности даты и продолжительность периодов времени, оказал влияние травмирующий опыт пережитых пыток. Он считает, что этим противоречиям был придан слишком большой вес при оценке достоверности.

5.2 Заявитель повторяет свои утверждения о том, что в случае возвращения на Шри-Ланку он рискует провести длительный период времени в предварительном заключении за попытку незаконно покинуть страну. Он утверждает, что как лицу, ранее подвергавшемуся пыткам и которому в вину вменяется поддержка ТОТИ, ему в случае возвращения грозит реальная опасность жестокого обращения. Он утверждает, что ему не были предоставлены приемлемые с учетом культурных особенностей средства, с помощью которых он мог бы пожаловаться на пытки. Он не знал, что, будучи жертвой сексуального насилия, он имеет право потребовать, чтобы ему предоставили адвоката и переводчика мужского пола, в присутствии которых ему было бы проще рассказать о пережитом сексуальном насилии. Его должны были спросить в самом начале процесса, в том числе при назначении государственных адвокатов и переводчиков, имеются ли у него жалобы, в связи с которыми теми должны быть назначены сотрудники определенного пола. Заявитель утверждает, что ему не была предоставлена справедливая возможность представить доказательства того, что он подвергался пыткам, и отмечает, что те доказательства, которые он смог представить, не получили справедливой оценки, а были отклонены из-за несоответствий и ошибок в других частях изложения им обстоятельств дела.

5.3 11 сентября 2019 года заявитель представил дополнительную информацию, утверждая, что публикация решения Федерального окружного суда по его ходатайству о судебном пересмотре могла привести к раскрытию его личности властям Шри-Ланки, поскольку в решении содержатся даты его содержания под стражей в этой стране. Он утверждает, что эти сведения позволят властям Шри-Ланки сопоставить опубликованные данные со своей собственной информацией и тем самым установить его личность по его заявлениям.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 5 декабря 2019 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно повторяет свои аргументы о неприемлемости и отмечает утверждение заявителя о том, что ему не была предоставлена справедливая возможность представить свои доказательства относительно утверждений о пытках. Государство заявляет, что оценка Трибунала по пересмотру дел беженцев была основана на тщательном и всестороннем анализе достоверности утверждений заявителя. Выводы Трибунала относительно достоверности утверждений базировались на многих факторах, включая неспособность заявителя обосновать свои утверждения, вывод о том, что данные им под присягой показания создали ложное представление о реальном положении дел, что он был склонен преувеличивать некоторые аспекты и что ряд утверждений, содержащихся в его письменных показаниях, не были представлены в Трибунал. Заявителю были предоставлены широкие возможности представить доказательства во время слушания в Трибунале, и все его утверждения, в том числе о

том, что он подвергся сексуальному насилию, были должным образом рассмотрены. Государство отмечает, что заявитель был представлен на этапе собеседования на предмет получения защитной визы и что любые соображения относительно его способности участвовать в процессе или необходимости оказания ему особого внимания могли быть изложены в то время.

6.2 Государство-участник отмечает утверждение заявителя о том, что решение Федерального окружного суда позволяет установить его личность. Оно считает маловероятным, что власти Шри-Ланки могут установить личность заявителя только по датам его выезда и задержания. Оно отмечает, что власти государства-участника не нашли никаких доказательств того, что заявитель будет представлять интерес для государственных органов в случае возвращения на Шри-Ланку.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7. 1 марта 2020 года заявитель представил дополнительные комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он повторяет свои утверждения о том, что ему грозит опасность быть опознанным из-за опубликованного решения Федерального окружного суда. Он вновь заявляет, что подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в 2012 году, и утверждает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев в своем решении не придал должного значения этим фактам.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae* и явно необоснованным, поскольку заявитель не подтвердил наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения на Шри-Ланку лично ему будет угрожать предсказуемая, явная и реальная опасность подвергнуться пыткам. В отношении неприемлемости *ratione materiae* Комитет отмечает довод заявителя о том, что в случае возвращения на Шри-Ланку он рискует быть задержанным и подвергнуться пыткам. Комитет считает, что в связи с этими утверждениями могут возникнуть вопросы по статье 3 Конвенции. Комитет, соответственно, приходит к выводу о том, что утверждения заявителя по статье 3 являются приемлемыми *ratione materiae*. Комитет также считает, что заявитель достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения, основанные на статье 3 Конвенции, относительно риска подвергнуться пыткам и жестокому обращению в случае возвращения на Шри-Ланку.

8.4 При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя на Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения на Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Что касается рассматриваемого сообщения, то Комитет ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выразил серьезную озабоченность в связи с сообщениями о том, что похищения, пытки и жестокое обращение, совершаемые силами государственной безопасности на Шри-Ланке, в том числе полицией, продолжались во многих районах страны после окончания конфликта с ТОТИ в мае 2009 года¹. Он также ссылается на заслуживающие доверия сообщения неправительственных организаций о неправомерном обращении шриланкийских властей с лицами, возвращенными в страну². Вместе с тем Комитет напоминает, что цель оценки, проводимой в контексте индивидуальных жалоб, состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Таким образом, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну: должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать конкретно данному лицу³. Кроме того, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, грозит ли в настоящее время заявителю опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения на Шри-Ланку.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и/или членов его семьи; в) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) заочное вынесение приговора (п. 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т.е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и явной, касающейся его лично и реальной (п. 38)⁴. Комитет также напоминает, что придает большое значение заключениям, изложенным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу (п. 50).

¹ CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12. См. также CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.

² Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (London, 2015); and Human Rights Watch, *World Report 2019* (New York, 2019).

³ См., например, *С.П.А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005), п. 7.1; *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007), п. 7.3; *А.М.А. против Швейцарии* (CAT/C/45/D/344/2008), п. 7.2.

⁴ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в случае возвращения на Шри-Ланку ему будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции, поскольку он будет арестован за незаконный выезд из Шри-Ланки, и что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в связи с его предполагаемой поддержкой ТОТИ.

9.6 Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены властями государства-участника, которые пришли к выводу, что в случае возвращения на Шри-Ланку ему не грозит обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Он также отмечает выводы Департамента по вопросам иммиграции и охраны границ о том, что заявитель поехал в Дубай в 2011 году с целью трудоустройства, а не из-за страха, что ему будет причинен вред, а также вывод, основанный на протоколах судебных заседаний, о том, что заявитель был арестован в 2012 году не случайно, а в связи с его попыткой незаконно покинуть страну. Комитет отмечает, что утверждения заявителя о том, что он подвергся пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в 2012 году, были признаны Трибуналом по пересмотру дел беженцев недостоверными из-за противоречий в описании событий, а также из-за того, что представленная им медицинская справка была датирована тремя годами позже предполагаемого инцидента и не подтверждала утверждение заявителя о том, что он подвергся насильственным действиям сексуального характера. Комитет также отмечает, что власти государства-участника установили, что утверждение заявителя о том, что он вырос в районе, контролируемом ТОТИ, как он первоначально заявил в своем ходатайстве о предоставлении убежища, не заслуживает доверия, как и другие изложенные им обстоятельства.

9.7 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что ему не была предоставлена справедливая возможность представить доказательства того, что он подвергался пыткам, что доказательства, которые он смог представить, не были справедливо оценены, и что ему не были предоставлены приемлемые с учетом культурных особенностей средства для изложения своих утверждений о пытках. Он также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что жалобы заявителя были тщательно оценены властями государства-участника и что заявитель был представлен на этапе собеседования на предмет получения защитной визы и во время слушаний в Трибунале по пересмотру дел беженцев, и что именно тогда и могли быть изложены любые соображения относительно его способности участвовать в процессе или необходимости оказания ему особого внимания. Поэтому Комитет считает, что заявитель не показал, каким образом на оценку властями его ходатайства о предоставлении убежища повлияло отсутствие независимости или беспристрастности, или что органы государства-участника, рассматривавшие дело, не провели надлежащего расследования его утверждений.

10. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной ему сторонами, Комитет считает, что в данном случае заявитель не смог представить достаточных доказательств и надлежащим образом обосновать свое утверждение о том, что предполагаемые события прошлого могли бы вызвать реальный интерес властей Шри-Ланки. Рассмотрев также общее положение в области прав человека на Шри-Ланке, Комитет считает, что заявитель не смог обосновать своих утверждений о том, что его депортация на Шри-Ланку подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и неминуемой опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции⁵.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что депортация заявителя на Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

---

⁵ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.